

БАБУШКА АДА

ДОМ, КОТОРЫЙ НАУЧИЛСЯ ПОМНИТЬ

Правило

Тишина

сгенерировано <https://sinonim.org/image>

Ты нарушила

Евгений Меркулов

**Бабушка Ада. Дом,
который научился помнить**

«Автор»

2026

Меркулов Е. Р.

Бабушка Ада. Дом, который научился помнить /
Е. Р. Меркулов — «Автор», 2026

В старом доме бабушки Ады тишина — не покой, а оружие. Её правила жестоки и безупречны: нельзя шуметь, нельзя плакать, нельзя даже улыбаться слишком широко. Для Пети и Кати каждый день превращается в испытание, где любое движение грозит наказанием. Но однажды дом, годами впитывавший страх и покорность, пробуждается. Он запоминает каждое произнесённое правило, каждую тень обиды — и начинает возвращать всё с пугающей точностью. Теперь правила работают против самой бабушки: вещи шепчут её же слова, стены выводят обвинительные фразы, а тишина становится не надзирателем, а судьёй. Петя и Катя оказываются между двух огней: с одной стороны — окаменевшая воля бабушки, с другой — холодная, равнодушная сила дома, которая не знает жалости. Им предстоит понять: можно ли вырваться из-под власти правил, если сам воздух помнит каждый проступок? И кто страшнее — человек, придумавший наказание, или дом, научившийся его исполнять?

© Меркулов Е. Р., 2026

© Автор, 2026

Евгений Меркулов

Бабушка Ада. Дом, который научился помнить

Бабушка Ада. Дом, который научился помнить

Дом не кричал. Он не хлопал дверями и не швырял посудой. Он делал хуже: он начинал повторять. И в этом повторении, в этой мёртвой точности, было нечто, от чего стыла кровь — будто сама реальность взяла и вывернула наизнанку бабушкины правила, чтобы показать, как они уродливы, если смотреть на них со стороны вечности.

Петя знал этот дом до каждой трещины в полу. Он мог пройти из кухни в свою комнату с закрытыми глазами, переступая ровно те половицы, которые не скрипели. Но сегодня скрипели все. Дом будто нарочно выдавал каждый шаг, чтобы бабушка слышала.

— На колени, — сказала она, стоя в дверях, и голос её звучал не как у живого человека, а как запись, которую прокрутили слишком много раз: ровный, без оттенков, без жалости. — Пока не поймёшь, что тишина — это уважение.

Петя опустился. Колени ударились о доски, и этот стук прозвучал оглушительно громко, как выстрел в пустой церкви. Катя села рядом, не глядя на бабушку. Она смотрела на икону — туда, где в углу стекла появилась трещина. Тонкая, как волос, но заметная, потому что по ней пробегала крошечная искра, будто стекло хранило в себе разряд.

Бабушка вышла, прикрыв дверь. В коридоре скрипнул стул — она села сторожить тишину. Петя знал этот скрип наизусть. Раньше он означал: «Ты наказан». Теперь он означал: «Дом слушает».

Катя вдруг наклонилась к Пете и одними губами прошептала фразу, которую он не хотел слышать:

— Пусть правила накажут того, кто их придумал. Пусть дом вспомнит всё, что мы прятали.

Петя хотел шикнуть на неё, но не успел. Потому что в ту же секунду в комнате стало тише — не просто «нет звуков», а как будто воздух стал густым, вязким, и каждый вдох приходилось выдирать из него силой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.